

W. S.

Я не выдам тебя никому
Ни в своём, ни в чужом дому.

Не шепну твоё имя ветрам.
Я тебя никогда не предам.

Крылья тяжкие выброшу ввысь,
Я тебя умоляю, держись!

Знай, не судят любовь по годам.
Я тебя никому не отдам.

ПАМЯТИ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

Говорили, мол, Серёженька,
Не взлетай, как ястреб к солнышку:

Обожжешься, скинет боженька,
Разобьешься, словно стёклышко.

А Сереженька: – Ну скажете!
Вон какая красотище-то!
С высоты Русь не изгажена,
С высоты она – не нищая.

Только власть, что божий пасынок,
Не даёт дорогу избранным;
Острой бритвою опасною
Крылья режет свыше присланным.

Наша жизнь в предел закована
За кладбищенской оградой,
Ибо всем нам уготовано
Жить предельною отрадой.

Там под каменным под натиском,
Где калиточка уронена,
На великом на Ваганьковском
Пол-России похоронено.

*Не могу делать больно
И не могу не делать...*
М.И. Цветаева

W. S.

Последний жест – был жест Помпеи.
А я стою, ну выньте гвоздь
Рукой безжалостной Медеи.
Я в этой жизни только гость.

Я боль бы причинить не смела,
Не смела и не причинить.
И вот опять окаменела
В руках оборванная нить.

А ты стоишь немой, ослепший
И ищешь белым взором след
В душе моей окаменевшей
Уже четыре сотни лет.

И я бы руки протянула,
Да руки тянутся к земле.
Когда-то я сама уснула,
Ища пропавший след во мгле.

МОСКВА 1919 ГОДА

М.И. Цветаевой

I

Не позабыла года,
Он не забыл меня.
Кто полюбил свободу –
Не проживет и дня.

За два рубля поношены
Были мои глаза:
Вечером в тьму заброшены,
Днем стерегли образа.

Руки обшарканы стиркой,
Голос обшаркан бедой.
Сердце со старою дыркой
Выдам за цвет молодой.

Платье моё обветшалое –
Ворон его подарил –
Мне бы продать за малое,
Только достали б чернил.

II

Сказано – сделано!
Связано – сброшено!
Сказано меньше, чем сделано.
Связано больше, чем прошено.

Угол – безглавый:
Головы в топке.
Грешен вовек даже правый,
В холод смелей даже робкий.

Голод обглодан,

Голос оборван.
Так за копеечку продан,
Так с зелена был сорван.

Грех заимеется –
Ад не расстроится!
Так и живем – перемелется.
Так и живем – перестроится.

КОСТЫЛЬ

Опора старая, подгнившая,
И сердце поглотила пыль.
Моя душа как будто лишняя –
Её не выдержит костыль.

Под весом диким содрогается
Его потерянная стать,
И в страхе бездны отрекается
Душа по-прежнему летать.

И сколько он ещё продержится,
Пока известно только мне.
Душа скиталица – безбрежница
Едва жива на самом дне.

Прости, душа моя, прости!
Я злой стихией жить устала –
Не от того ли грешной стала,
Что счёты хочется свести

С собой другой или с собой...
Себя вела я не по-братски,
И в этой жуткой качке адской
Иная я перед тобой.

И я пыталась не черстветь,
И умирать не стало больно...
Не страшно мир покинуть дольний,
В себе страшнее умереть!

ЗЕРКАЛА

Я вчера случайно умерла,
В полутьме не помню даже боли.
И, наверно, по своей же воле
Я вчера случайно умерла...

И теперь мне не принадлежит
То, что берегла, на что молилась.
Моё сердце вдребезги разбилось
И теперь осколками лежит.

Зеркала – хорошая примета:
В наших отраженьях молча спит
То, что горькой памятью слепит,
Или за беспамятство отпето.

Я вчера случайно умерла,
В чёрной мгле не помню даже боли.
В зеркалах не жившая дотолё,
Я вчера случайно умерла.

И звезда с звездою говорит...

М.Ю. Лермонтов

Когда сгорит последняя звезда,
Сгорят воспоминанья нашей встречи,
Сгорят мосты, кварталы и места,
Где коротали мы последний вечер.

Сгорят стихи, что рождены гореть
И ночь сгорит, как наши поцелуи
И душ холодных больше не согреть,
Они без чувства потерялись все!

Сгорают всё... так пусть оно горит...
Настанет день и мы сгорим, как звезды.
Но почему не высыхают слёзы,
Когда звезда с звездою говорит?!